

Сыпались стрѣлы. Безъ отдыха щитъ свой держа испещренный,
 Лѣвымъ усталъ Теламонидъ плечемъ. И однако Троянцы
 Не были въ силахъ его отразить, хотъ стрѣлами тѣснили.
 Только онъ громко и тяжело дышалъ, и съ усталаго тѣла
 Потъ отовсюду катился обильный, и вскорѣ не могъ онъ 110.
 Совсе дышать: за бѣдою бѣда надвигалась на войско.

Нынѣ повѣдайте мнѣ, на Олимпѣ живущія Музы,
 Какъ на суда Аргивянь обрушилось пламя впервые.

Гекторъ, приблизясь къ Аяксу, мечемъ по копыю замахнулся
 И разрубилъ ему древко изъ ясеня выше конейца. 115.

Надвое древко сломалось. Аякъ Теламонидъ великій
 Только обрубкомъ копья потрясалъ, а вдали отъ героя
 Наземь со звономъ упалъ наконечникъ изъ мѣди блестящей.
 И содрогнулся Аякъ и узналъ безпорочной душою
 Дѣло боговъ. Онъ увидѣлъ, что Зевсъ Громовержець отрѣзалъ 120.

Всѣ ему средства къ защитѣ, даруя побѣду Троянцамъ.
 Тутъ изъ подъ стрѣлъ отступилъ онъ. Тогда на корабль быстроходный
 Бросили пламя Троянцы, и неукротимый разлился
 Быстро пожаръ, и огонь охватилъ всю корму. То увидя,
 Сильно ударилъ по бедрамъ Ахиллъ и Патроклу промолвилъ: 125.

«Встань, о Патроклъ, потомокъ Зевеса, коней укротитель!
 Слышу свистящій огонь, передъ флотомъ зажженный врагами.
 Какъ-бы судовъ не сожгли и не отняли путь къ отступленью.
 Быстро dospѣхи надѣнь, я-же войско сберу Мирмидонянь».

Такъ онъ сказалъ, и Патроклъ въ блестящую мѣдь облачился. 130.

Прежде всего наложилъ онъ на голени латы ножныя,
 Дивныя видомъ, — онѣ на серебряныхъ пряжкахъ держались.
 Панцырь потомъ на груди укрѣпилъ, испещренный красиво,
 Панцырь Эакова внука, украшенный дивно звѣздами.

Послѣ того черезъ плечи онъ бросилъ свой мечъ среброгвоздный, 135.
 Мѣдный; затѣмъ перекинулъ онъ щитъ и огромный, и крѣпкій,

Шлемъ возложилъ на могучую голову, сдѣланный пышно,
 Съ конскою гривой и гребнемъ вверху, колебавшимся грозно,
 Пару взялъ копій тяжелыхъ, къ рукъ приходившихся плотно.
 Только единого не взялъ копья онъ Эакова внука 140.

Съ древкомъ тяжелымъ, огромнымъ. Не могъ ни одинъ изъ Ахеянь
 Имъ потрясать, лишь Ахиллъ безъ труда колебалъ это древко —
 Ясень съ горы Пеліона, отцу его данный Хирономъ,
 Срубленный имъ на верху Пеліона, на гибель героямъ.
 Автомедону велѣлъ онъ запретъ лошадей поскорѣе. 145.